

У Се кивнул и шагнул вперед. Ли Цу последовал за ним: хотя он не слишком разбирался в подобных вещах, по крайней мере, мог прикрыть У Се.

— Здесь наверняка есть ловушки, но раз мой третий дядя уже проходил этим путем, велика вероятность, что механизмы давно выведены из строя. Будем осторожнее, и все обойдется.

У Се наклонился и направил луч фонарика вглубь коридора, но свет выхватывал лишь небольшой участок — дальше царила сплошная тьма. Сказав это, он собрался было взвалить на плечи рюкзак и идти первым. Он лучше других понимал, с чем они могут столкнуться, поэтому риск взять на себя роль первопроходца был естественным.

Однако, стоило ему сделать шаг, как чьи-то крупные руки мертвой хваткой вцепились в шиворот, останавливая его.

Что?

— Эй, эй, эй, Ли Цу! Ты что творишь?! Мелкий паршивец, отпусти меня!

Не успел он даже дернуться, как Ли Цу уже оттеснил его себе за спину. Несмотря на то что парень был младше, он держался с напускным видом старшего наставника и, тыча в У Се пальцем, принялся отчитывать его:

— Еще спрашиваешь, что я творю? Ты сам-то понимаешь, сколько в тебе веса? С такими тонкими ручками и ножками лезешь на рожон? Иди за мной.

Ли Цу недовольно нахмурился. Ему, конечно, нравилось чувствовать себя главным, но эта манера У Се наплевать на собственную безопасность и брать всю ответственность на себя ужасно его раздражала. Он что, возомнил себя главным героем? А если что-то случится, кто будет разгребать?

Несмотря на раздражение, он все же сорвал рюкзак с плеч У Се и, не глядя, бросил его Ван Панцзы. Подавив в себе мимолетное чувство тревоги, Ли Цу поджал губы и двинулся вперед.

— Я... Ты иди ближе к стене, а я буду следом.

У Се хотел было возмутиться, но под жестким напором Ли Цу был вынужден присмиреть и покорно поплестись позади. Остальные трое, видя, что решение принято, молча последовали за ними.

Гидрокостюмы плотно облегали тела, переодеться возможности не было. В кромешной тьме коридора, который, казалось, не имел конца, было слышно лишь тяжелое дыхание друг друга. У Се и Ли Цу шли так тесно, почти вплотную, что жар, исходивший от тела парня сквозь неопрен, придавал напряженному до предела У Се некое подобие спокойствия.

Хрусть!

В тишине коридора внезапно раздался звук, от которого у всех внутри все похолодело.

Конец!

У Се резко обернулся и увидел, что А Нин, задевшая ловушку, уже успела на лету схватить стрелу.

— Быстро пригнись!

У Се закричал инстинктивно, но сам не успел среагировать. Едва увернувшись от одной стрелы, он почувствовал, как чье-то теплое тело навалилось на него, прижимая к полу.

Мириады стрел посыпались, словно ливень. У Се замер, прижавшись к земле, не смея даже поднять головы. Ван Панцзы проявил верность: не пытаясь спастись в одиночку, он развернулся и прикрыл рюкзаком Чжан Туцзы и А Нин, приняв на себя немало стрел.

У Се украдкой взглянул на него и подумал: ну и ну, настоящий еж.

Навалившийся сверху Ли Цу смотрел ледяным взглядом прямо на А Нин, которая находилась впереди У Се. Они оба прошли, и ничего не случилось, а стоило ей ступить — и ловушка сработала? В сказки про случайности он не верил!

А Нин, словно почувствовав этот взгляд, подняла голову и встретила с холодными глазами парня. Она невольно вздрогнула, и ее растерянное выражение лица мгновенно сменилось дерзкой усмешкой. Конечно, она не ошиблась: этот Ли Цу совсем не простой мальчишка. Впрочем... все еще слишком зеленый.

Видя ее открытую провокацию, Ли Цу не разозлился. Он лишь растянул губы в ослепительной улыбке. Лицо А Нин вмиг стало таким, будто она съела что-то мерзкое, в глазах промелькнули настороженность и страх.

Под ее испуганным взглядом Ли Цу моргнул своими красивыми холодными глазами и выудил из темноты... пистолет!

Видя ее изумление, Ли Цу самодовольно усмехнулся, поцеловал дуло и навел его прямо на нее. Сюрприз! Неожиданно, да? Он ведь заметил, как А Нин пыталась подставить У Се под удар. У Се могу обижать только я, а ты кто такая вообще!

Черное дуло смотрело прямо на нее, и А Нин почувствовала, как кровь стынет в жилах. Она знала, что Ли Цу не убьет ее, но кто знает, что взбредет в голову этому маленькому безумцу.

Инстинктивно А Нин рванула вперед, прямо под град стрел. Бедный Ван Панцзы решил было, что заказчица пожалела его и хочет разделить тяготы, но та даже не взглянула на него. Ловко лавируя между стрелами, она в мгновение ока оказалась у выхода.

А Нин уже была на той стороне, а толстяк все еще не мог прийти в себя. Эй, подруга, ты так подставляешь меня, стоящего здесь под обстрелом, выгляжу полным идиотом!

Бах!

Грохот выстрела, резкая боль в ноге — и лицо А Нин исказилось от муки. Глядя на кровоточащую рану, она стиснула зубы и бросила свирепый взгляд на Ли Цу, который все еще лежал на У Се.

Проклятый мальчишка!

У этого пистолета небольшая дальность, на таком расстоянии убойная сила уже не та, так что этот сопляк явно стрелял намеренно! Рана была неглубокой, обработать ее не составит труда, она не мешает ей двигаться, но... черт возьми, как же это больно!

Ли Цу, видя ее яростный взгляд, повернул голову, одарил ее невинной улыбкой, помахал на прощание и показал знак победы.

Ты у меня дождешься!

Чтобы не терять времени, А Нин, скрипя зубами, развернулась и ушла.

Через пять с лишним минут стрелы наконец перестали летать. Ван Панцзы, обхватив свое тучное тело, теперь напоминал упитанного ежа. Чжан Туцзы, которого он прикрывал, остался невредим и подмигнул Ли Цу. Тот понимающе улыбнулся и, опираясь на руки, поднялся. Повертев в руках пистолет, он швырнул его обратно. Хорошо, что Чжан Туцзы сунул ему оружие перед входом, иначе он бы даже не смог дать отпор.

— Ли Цу, ты ранен!

У Се, лежавший под ним, как только град стрел стих, попытался подняться и увидел стрелу, торчащую из спины Ли Цу. Ли Цу ранен из-за него... Глаза У Се мгновенно покраснели, голос дрогнул, и он судорожно схватил Ли Цу за руку, боясь, что в следующую секунду тот умрет у него на глазах.

Видя тревогу и беспокойство У Се, Ли Цу сжал кулаки. Что это? Разве не этого он добивался — заботы? Почему же на душе стало так пусто?

Опустив взгляд, он под изумленным взглядом У Се отшвырнул его руку и сам выдернул стрелу из спины. У Се не мог поверить своим глазам: он смотрел на свою отброшенную руку, затем на стрелу в руках Ли Цу, и наконец тревога вновь взяла верх над обидой — он бросился осматривать рану.

Эта сцена вызвала слезы на глазах у Ван Панцзы. Господин Пан тоже ранен! Господин Пан тоже превратился в ежа! Почему никто не позаботится о нем? У-у-у...

В этот момент Чжан Туцзы с улыбкой похлопал его по плечу и вдруг произнес:

— Не волнуйся, все в порядке.

От этих слов Ван Панцзы и У Се одновременно замерли: голос показался им до боли знакомым. Не успели они опомниться, как Чжан Туцзы выпрямился, раздались щелчки, и он вдруг стал заметно выше, а затем с еще одним хрустом удлинились его руки и ноги.

Искусство уменьшения костей?!

Он глубоко вздохнул, протянул руку к уху и сорвал невероятно реалистичную маску из человеческой кожи, открыв свое истинное лицо.

— Сяо-гэ?! — воскликнул У Се.

Он был настолько поражен, что даже забыл о Ли Цу рядом. Все его мысли занимало увиденное. И именно поэтому он пропустил момент, когда в глазах Ли Цу мелькнули ужас и боль.

Чжан Цилин...

<http://bllate.org/book/19986/1970169>